

Чем дольше ты закапываешься в негативные эмоции, тем больше они утаскивают тебя на дно.

Я заняла стул напротив Ру и качнула головой, пытаюсь избавиться от страшных картин, разъедающих мозг.

— Ты спас меня, — продолжила я недрогнувшим голосом.

— Растаявшему мороженому было бы приятно это услышать, — безразлично ответил мужчина, скользнув по мне взглядом.

— Ты его выкинул?..

— Отдал смотрителю парка. Обе порции.

Должно быть, тот старый голос, который я слышала перед обмороком, принадлежал как раз ему.

— Господин Ру мог съесть свою.

— Было бы чудесно, но пришлось нести кое-кого до дома.

Его недовольство было на лицо, и я ответила ему коротким кивком, понимая, что говорить в своё оправдание уже нечего.

Ру шумно захлопнул книгу и бросил её на стол, прежде чем взглянуть на меня, натянув на губы улыбку.

— Я ведь просил тебя посидеть тихонько на лавочке и дожждаться меня. Ты что, не услышала меня?

Как оказалось, его лицо умело доводить до ужаса. Улыбка была мрачной, но обворожительной — подвластной одному лишь Ру. На мгновение мне подумалось, что он выхватит из-за стула какой-нибудь инструмент и ударит меня по голове с криком: «Мне не нужны непослушные собаки!»

— Я у тебя в долгу, — скромно заметила я.

— У меня в долгу и так много людей. Немногие способны его выплатить.

— Не переживай, я не стану пользоваться своим положением.

— Ожидать нужно что-угодно и от кого-угодно.

До чего упёртый человек. Может, стоило поблагодарить его ещё за то, что он не бросил меня где-то на обочине?

— Я подумал, что за тобой нужен присмотр, пока ты в таком состоянии, поэтому принёс тебя домой. Как станет лучше, пойдешь обратно к себе.

— Всё это время ты сидел рядом со мной?

— Не я, слуги. — Улыбка на лице Ру стала шире, приобретая хищные черты. — Я же разбирался с проблемами, которые наша милая мисс Дейзи любезно скинула мне на голову.

Я сделала вид, что ничего не услышала.

— Старшая горничная не знает о том, что сегодня случилось. Не смей проболтаться.

На этот раз притворяться глухой уже не получилось.

— Что ты ей сказал?

— Мисс Дейзи наконец осознала, что закапывать людей — плохо, и решила подумать над своим поведением. Сегодня у неё по расписанию первое занятие по становлению лучшим человеком.

— Господин Ру... Твои слова превращают мою искреннюю благодарность в не менее искреннюю злость.

Но он лишь безразлично пожал плечами и подобрал книгу, более не удостоив меня взглядом. Пока я ждала, что он продолжит наш разговор, Ру окончательно погрузился в молчаливое чтение. Стоило признать, что этого я ожидала меньше всего.

«Я думала, ты спросишь о моём прошлом, — я вздохнула. Едва осознав, в каком положении оказалась, я подготовила себя к вопросам и придумала легенду, что когда-то была пехотинцем. Но Ру не проявил ровным счетом никакого интереса. — Или ты пытаешься быть обходительным?»

Добродушный Ру, который печётся о чужих чувствах? Такого быть просто не могло. Судя по всему, ему было искренне безразлично, а предельного внимания заслуживала только одна вещь.

«Семь скрытых драгоценностей страны детей».

Я молча изучала обложку книги, которая так увлекла мужчину.

Возможно, Ру был занят поисками реликвий Диана Кехта, а уже для чего они ему нужны — не моего ума дела. Важно было лишь то, что он умел отличать их от обычных вещей и смог найти одну в поместье Уэзервуд.

— Господин Ру прибыл в поместье Уэзервуд ради реликвий Диана Кехта, так?

Мужчина промолчал.

— Ты ведь не собираешься их красть?

— Мне кажется, я уже говорил тебе подождать до нужного времени. — Губы Ру превратились в тонко натянутую нить. — Ты вновь собираешься пропустить мои слова мимо ушей и донимать по этому вопросу?

Быть может, тому виной был тихий, умиротворяющий покров ночи, или чувство благодарности, вызванное помощью Ру, но я решилась высказать свои искренние чувства.

— Мне всего лишь любопытно.

Я переживала, что его интерес когда-нибудь встанет поперёк моего плана. К тому же, часть меня гадала, каким именно человеком был Ру на самом деле.

Он вновь вскинул голову, но на этот раз на лице проявилась непривычная серьёзность.

— Скажу на всякий случай. Не надо в меня влюбляться. Правда, не стоит. Тебе будет больно.

— Когда ты уже закончишь нести полный бред?

Мужчина мягко усмехнулся, и улыбка его стала немного теплее.

— У меня тоже есть вопрос. Часто с тобой приключаются такие ситуации, как сегодня?

Я рефлекторно поджала губы, совсем не ожидая такого поворота в разговоре.

«Часто ли?..»

На такой вопрос нельзя ответить ни «да», ни «нет». С момента окончания войны прошло уже четыре года, но я открыла глаза всего два месяца назад. Кто знает, как часто меня могли

одолевать галлюцинации? Раз в два месяца, раз в год или в два? Может, это был первый и последний раз?

— Такое случилось впервые.

— А кошмары?

— Снились недавно, но тоже впервые.

— Тебе довелось пережить какой-нибудь несчастный случай, который мог вызвать галлюцинации и кошмары?

— Ну...

— Или, пойдём от противного, с тобой случилось что-нибудь приятное, что заставило забыть о травмирующих событиях на короткое время?

— Ну...

— Ты не умеешь давать чёткие ответы.

— Я всего лишь не знаю, что произошло.

— Личностный рост начинается с знакомства с самим собой. Вспомни, что с тобой случалось в последнее время и как это отразилось на тебе. Жизнь без печалей. Жизнь без какого-либо понимания. Со стороны она может показаться счастливой и комфортной, но на самом деле это всё равно что выкидывать душу в мусор. Ни пустая, ни полная душа всё равно что не существует.

Его глухой голос отозвался в моём сердце с особым рвением.

«Личностный рост начинается с знакомства с самим собой».

Эти слова ударили по самому больному месту. Я отдавалась новым вещам с головой и обращалась с собой с особой строгостью. Вспомнить хотя бы тот день, когда я впервые взяла меч в руки, когда у меня не было учителя. Я обратилась к оружию, чтобы наказать врагов моего брата, великого мага Мефисто и демонический легион. Каждый вечер я натачивала меч, чтобы пронзать плоть и проливать кровь.

— Вспомни о самом важном. Без этого ты не сможешь чего-либо добиться.

К счастью, на поле битвы мне повстречалось немало героев, чьи советы всё ещё жили в голове. Я пересекла барьер, не имея необходимых знаний, и помнила о важном всегда. Теперь пришло время окунуться в него.

«Личностный рост начинается с знакомства с самим собой. Знакомства со мной».

Но кто я? Меня звали Дейзи Фейджер. Когда-то я была мужчиной по имени Андерт Фейджер, а до этого — женщиной, тоже Фейджер. Но можно ли описать моё существование одним именем?

«Дейзи».

Распространённое в империи имя. Я выбрала его как раз потому, что не хотела придавать новому имени особого значения. Прошлое заставляло меня брать ответственность за собственное существование, и совершать такую ошибку дважды я не намеревалась. Но даже этого ложного, пустого имени не хватило даже на месяц, лишенный галлюцинаций и кошмаров.

В чём заключалась причина? Что могло стать спусковым крючком? Ответ лежал на поверхности. Жизнь горничной начинала приносить мне счастье. Мне нравилось убираться в поместье. Нравилось проводить дни без убийства демонов. Нравилось становиться членом общества, встречать новых людей и делать домашние дела. Мне нравилось слышать, как другие хвалили мою работу, когда я заканчивала стирать шторы и подметать полы. Но, что важнее всего, мне нравилось жить под личиной Дейзи, а не Андерта.

Такой мир не мог длиться вечно. Спустя десять дней после прибытия в поместье Уэзервуд мне приснился первый кошмар. Мёртвые солдаты хватались за меня костлявыми руками, пачкали в крови и кричали, что я больше не Андерт. Несчастный случай, разбивший моё спокойствие на осколки, случился всего через десять дней.

«Должно быть, причиной стала...» — я задумалась, вспоминая драку на кулаках в пабе.

Всё предельно очевидно. Каждый раз, когда я опускалась до жестокости, горячая кровь ударяла прямо в голову. Причина, по которой я решилась заговорить, заключалась в том, что мне требовалось высвободить скопившуюся внутри ярость. Я чувствовала себя живой лишь в те моменты, когда была объективно злым и плохим человеком. В такие моменты приходило понимание, что те прожитые мной четырнадцать лет были по-настоящему значимы. Только сейчас на меня снизошло осознание, каким двуличным человеком я оказалась. Я не только хотела прожить жизнью Дейзи, но и получить признание за заслуги Андерта. Роли обычной горничной было недостаточно. И на этот раз я была наказана не обычным кошмаром, а уже галлюцинациями.

«Причина предельно ясна».

Национальное кладбище. Когда взгляд пал на безымянную могилу, разум захлестнула волна

сожалений.

Лица соратников, чьи имена не приходили на ум. Имена, о которых я никогда и не спрашивала, потому что боялась потерять новых знакомых. Эти пустые, безмянные лица вспыхивали в голове одно за другим.

Почему я не спросила их имени? Тогда эти пустые могильные плиты нашли бы своих хозяев, помогли упокоиться с миром.

Лишь сейчас, спустя четырнадцать лет, я чувствовала ужасную вину. Сожаление бросало меня в объятия кошмаров и вело за руку сквозь галлюцинации.

Поэтому я...

В голове вдруг вспыхнул образ маленького ростка в цветочном горшке, и я вспомнила, как бродила по рынку в поисках семядоля.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/4311264>